

В какой-то момент Се Шуци поймал себя на мысли, что лучше бы его утащил и сожрал какой-нибудь призрак.

Будучи ростом метр восемьдесят, он сейчас, словно коала, висел на Се Ане, который был на три года младше него, причём висел совершенно голым и, чёрт возьми, рыдал.

Длинные ресницы Се Шуци отяжелели от слёз, руки намертво вцепились в шею Се Аня, а одна нога всё ещё судорожно пыталась протиснуться между его бёдрами. Он был лишён всякой одежды, и кожа болезненно натиралась о грубую ткань одеяния Се Аня.

— Я... — Стыд и неловкость вытеснили панику из головы Се Шуци. Он разжал руки, пытаясь отстраниться.

— А-а!

В пустоте снова раздался пронзительный визг. Се Шуци даже не успел осознать происходящее, как его руки по привычке вцепились в Се Аня ещё крепче. Тот напрягся, но почему-то не стал его отталкивать.

Се Шуци был готов провалиться сквозь землю. Тебе уже девятнадцать лет, неужели нельзя хоть немного собраться? Почему у тебя ноги подкашиваются?

Се Ань, вероятно, никогда прежде не был так близок к кому-либо. Он застыл, словно ошеломлённый, и долго не двигался. Хотя Се Шуци считал, что раз уж они оба мужчины, то нет ничего страшного в такой откровенности, но люди в эту эпоху были воспитаны в консервативных традициях, и он не хотел оставлять у парня психологическую травму.

Се Шуци шмыгнул носом и убрал ногу, но, всё ещё не оправившись от испуга, одной рукой продолжал держаться за шею Се Аня, а другой потянулся к одежде, висевшей на плече.

Бам!

Дверь постоянного двора распахнулась от сильного удара. Се Шуци вздрогнул. Ему было плевать на их с Се Анем наготу, но демонстрировать себя остальным он не желал. Се Ань, очевидно, пришёл в себя и тут же схватил одежду, плотно закутав тело Се Шуци.

Когда Ли Сун ворвался внутрь, он увидел именно эту картину.

Щёки Се Шуци горели, кончики глаз покраснели, на лице блестели невысохшие слёзы. Белоснежная рука покоилась на плече Се Аня, тело было укутано в тёмную мантию, из-под которой виднелись стройные ноги, а мокрые длинные волосы разметались по плечам. Было несложно догадаться, что он только что принимал ванну и, кроме этой мантии, на нём ничего не было.

Он прижимался к юноше, словно обиженный ребёнок, с покрасневшим от слёз носом, и это зрелище невольно заставляло сердце сжаться.

Ли Сун замер, уставившись на ослепительно белую руку, его взгляд на мгновение застыл:

— Ты...

Се Ань скосил глаза, в его взгляде промелькнула резкость. Он намеренно или случайно развернулся, закрывая собой большую часть тела Се Шуци.

— Помогите! Убили!

— Скорее сюда! Лекаря!

Ли Сун пришёл в себя и встретился взглядом с растерянными глазами Се Шуци. Его уши вспыхнули, словно от огня. Он быстро отвёл взгляд, крепче сжал рукоять меча и спросил:

— Я услышал крик. Что случилось?

Услышав про убитого, Се Шуци побледнел. Он сильнее прижался к Се Аню и покачал головой:

— Ничего... я просто слышал, как кто-то кричал.

Се Ань не понимал, что происходит, но почувствовал, как тело Се Шуци мелко дрожит. Он положил свою прохладную ладонь ему на спину и успокаивающе погладил.

Ли Сун выдохнул с облегчением и сказал:

— Не бойся. В город пробралась нечисть, мы с дядей-наставником преследуем её. Отведи его в комнату и не выходите.

Возможно, потому что Се Шуци сейчас выглядел непривычно жалко, Ли Сун невольно смягчил тон.

— Я не боюсь, — слабо возразил Се Шуци, вцепившись в одежду Се Аня.

— Тогда почему ты плакал?

— Это слёзы от ветра. Я волновался за Се Аня, слишком быстро бежал.

— А кричал-то зачем?

— Я... я хотел напугать демона.

— ...

Ли Сун не стал спорить, велел им вернуться в комнату и закрыть окна и двери, после чего выскочил из постоянного двора.

В зале больше никого не было, лишь мерцали несколько свечей. Хозяин и А Дун куда-то исчезли.

Се Ань взял Се Шуци за руку и вывел на ладони:

— Что произошло?

Се Ань не был таким хрупким, как казалось на первый взгляд, и почти полностью укрывал Се Шуци своим телом. В его объятиях Се Шуци почувствовал себя гораздо спокойнее. Он перевёл дыхание, вытер слёзы и, поднеся руку Се Аня к губам, прошептал:

— Сначала вернёмся в комнату.

Оказавшись в своей комнате при тёплом свете свечей, Се Шуци наконец расслабился. Он отпустил руку Се Аня, запер дверь на несколько засовов и тяжело вздохнул.

Обернувшись, он увидел Се Аня, стоящего у ширмы. Се Шуци подошёл и похлопал его по плечу. Се Ань вопросительно повернул голову.

Се Шуци увидел, как шевельнулись его губы, спрашивая:

— Что произошло? Почему ты плакал?

Напряжение отступило, и, вспомнив, как только что висел на нём, Се Шуци смутился. Он прижался губами к тыльной стороне ладони Се Аня и объяснил:

— Да ничего особенного. В умывальне начался пожар, я не успел одеться, вот дым глаза и выел, слёзы сами потекли.

Пользуясь тем, что маленький слепец ничего не видит, Се Шуци принялся отчаянно врать, пытаясь сохранить лицо.

К счастью, Се Ань кивнул, не выказав ни тени сомнения, и спросил:

— Ты не поранился?

— Нет. Тот крошечный огонёк даже не коснулся меня, ни единого волоска не опалил.

Се Ань не слышал его, поэтому не мог заметить, что голос Се Шуци звучал в нос, не вызывая ни капли доверия.

Се Ань: «...»

Он слегка поджал губы.

Се Шуци проигнорировал выражение «полного недоумения» на лице Се Аня. Он думал, что Се Ань напуган его поведением, и даже собирался его успокоить. Но тот вёл себя как обычно, словно и не придавал случившемуся значения, поэтому Се Шуци решил больше ничего не говорить.

<http://bllate.org/book/19124/1878096>